

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Предсказания
ПОКОЙНИКА

Влада Ольховская
Предсказания покойника
Серия «Виктория Сальери. Детектив,
живущий по соседству», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8089821

*Предсказания покойника : роман / Влада Ольховская: Эксмо; Москва;
2014*

ISBN 978-5-699-73985-1

Аннотация

На семью Виктории Сальери начинается профессиональная охота. Сначала чуть не взлетает на воздух их автомобиль, и лишь ценой жизни овчарки Хана, вовремя заметившей взрывчатку, им удается спастись. Хана, к сожалению, вернуть невозможно – его хозяйка Ева Азарова этого никогда не забудет и своих врагов ни за что не простит. Буквально через день снайпер пытается избавиться от мужа Виктории Марка. Киллера успевают обезвредить, но покушения на Марка и его близких продолжаются. Теперь охрана усилена, друзья готовы помочь, но всего этого оказывается недостаточно, и первой жертвой неизвестного противника становится Ева, племянница Марка...

Содержание

Пролог	5
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	34
Глава 3	54
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Влада Ольховская

Предсказания покойника

© Ольховская В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Рыжее осеннее утро щедро заливало коттеджный поселок не слишком теплым уже солнечным светом. Лучи скользили по металлическим листам и разноцветной черепице, отражаясь от начищенных до кристальной прозрачности стеклопакетов. Каждый дом и каждый участок здесь отличался оригинальностью, словно хозяева старались во что бы то ни стало перещеголять друг друга.

Но один коттедж выделялся даже на фоне такой конкуренции. Он, сделанный из дерева, напоминал сказочный теремок, просторный и очень уютный. Удачно размещенные на участке растения, тропинки и даже искусственный водоем лишь усиливали впечатление идиллии.

Ощущение сказки, пожалуй, нарушала только вполне современная машина, припаркованная у калитки. Именно к ней и направлялись люди, появившиеся из дома.

Как только дверь открылась, на свободу с яростным лаем вырвался пес: крупная немецкая овчарка с исчерченной шрамами мордой. Он легко перемахнул через невысокий забор и уже через секунду носился по улице.

– Хан! – сердито прикрикнула на него молодая девушка, шагнувшая на крыльцо. – Тихо! Люди еще спят!

Девушка была высокая и тонкая, с огненно-рыжими волосами, собранными в хвост на затылке. Судя по спортив-

ным джинсам, кроссовкам и простому свитеру, собиралась она отнюдь не на светский прием.

Да и светловолосый мужчина, покинувший дом следом за ней, был одет соответствующе. Он был выше своей спутницы и очевидно сильнее, и за счет этого они гармонично смотрелись вместе. Он приобнял рыжую за плечи и улыбнулся:

– Вик, ну не бушуй ты с утра пораньше!

– Да он же всех соседей перебудит!

Пес действительно не желал успокаиваться. Приобретенной свободы ему было мало, он продолжал с громким лаем носиться вокруг автомобиля. Видимо, машина в его собачьем воображении представляла страшным чудовищем, от которого нужно защитить весь мир.

Мужчина ничего страшного в подобном поведении не видел:

– Подумаешь, играет псинка!

– Он слишком громко играет!

– Ай, перестань! Ты на него громче кричишь, чем он лает!

– Не понимаю, что с ним... Хан, иди сюда! Что за щенячье поведение?

Судя по тому, что ни у одного из людей не было в руках поводка, пса привыкли выпускать просто так, доверяя ему. Эту привилегию обычно предоставляют только умным животным, а на подобную характеристику овчарка сейчас не тянула. Пес продолжал заливаться звонким лаем, гарцуя вокруг машины.

– Бред какой-то! – Рыжая девушка сердито скрестила руки на груди. – Если он не уgomонится, вообще предлагаю не брать его с собой! Ева! Угомони свою собаку!

Ее призыв заставил выйти на крыльцо худенькую девушку лет восемнадцати. Девушка была бледной и красивой, как фарфоровая кукла. Таких обычно в комплиментах сравнивают с ангелами, да и она была бы похожа на ангела, если бы не странное выражение льдисто-голубых глаз.

– Хан, – ровно произнесла она. – Иди сюда.

Но и ее пес не послушал. Удивление, мелькнувшее в голубых глазах, указывало, что событие это было из ряда вон выходящее.

– Что-то не так, – тихо констатировала она.

– Может, кошка под машину забралась? – предположил мужчина.

Судя по взгляду, которым его окинула молоденькая девушка, предположение было весьма далеко от истины. По крайней мере, если оно касалось этого животного.

– Ехать надо, а то опоздаем! – заметила рыжая.

Все трое направились к машине. Пес на секунду замер; в его единственном уцелевшем глазе отразилась такая тоска, от которой даже у мужчины мурашки пошли по коже. А светлоглазая девушка, судя по ее реакции, и вовсе поняла, что происходит. Она подалась вперед, крикнула:

– Хан, нельзя! Ко мне!

Но было уже поздно.

На секунду пес залез под машину, а выбрался уже с небольшим свертком в зубах. Не обращая внимания на хозяев, он рванул вперед по пустующей в утро выходного дня улице.

Далеко пробежать овчарка просто не успела. Метров сто, не больше. Потом грянул взрыв, гулким эхо разлетевшийся по всей округе. Людей рядом не было, поэтому ни одна капля человеческой крови не коснулась земли.

А вот собачьей кровью был залит весь асфальт...

Часть 1

Не будите спящих псов

Глава 1

– Пока вопросов больше нет, спасибо, что уделили нам время.

Полицейский был предельно вежлив, причем чувствовалось, что это не напускное. Странный... тяжело ему, наверное, работает там, где преступления совершаются – с этим его сочувствием. Зато пострадавшим проще.

И все равно Вика не хотела продолжать общение. Ни с ним, ни с другими представителями властей. Ей хотелось отстраниться от этого всего, уйти в дальнюю комнату и не видеть, как полиция возится возле кровавого пятна на асфальте и их внедорожника.

Бомба была не слишком мощной, небольшой, но потому и незаметной. Если бы она сработала под машиной, ее бы хватило, чтобы убить всех, кто находился внутри, ведь расположена она была, судя по собачьим следам, возле бензобака.

Никому не хочется оказываться в подобной ситуации: думать, что если бы обстоятельства сложились по-другому, тебя бы и на свете не было. Мало кто даже предполагает по-

добное развитие событий. И несколько лет назад Вика еще входила в число тех, кто был уверен, что все эти криминальные разборки происходят за гранью их мира.

А почему она должна была думать иначе? Виктория Вишневецкая вела самую обычную, предсказуемую жизнь и ни во что экстремальное не лезла. Ее вполне устраивало то, что у нее среднестатистическая семья, обычная школа, самая стандартная, пусть и успешная, учеба в университете.

По сути, главным приключением в ее жизни был фиктивный брак. Да и на него Вика пошла из-за крайней необходимости. Ей предложили выгодную должность в международном брачном агентстве. Но туда набирали только семейных сотрудниц, наивно предполагая, что это убережет их от флирта с клиентами.

Вика тогда была не замужем и даже не собиралась. Она вообще не верила в традиционный брак и любовь в романтическом смысле. С мужчинами встречалась, но к этим отношениям подходила спокойно: пока они длились, наслаждалась ими, а после разрыва не сильно горевала.

К официальному браку она подошла еще более ответственно. Стараясь сохранить здоровую нервную систему и спокойный сон, Вика выбрала мужчину, вероятность романа с которым для нее равнялась нулю. Зато общались они неплохо!

С Алессандро Сальери они познакомились в университете. Итальянец там не столько учился, сколько наслаждался

свободой и отсутствием строгих родителей. Но положенное время истекло, семейство призвало его возвращаться в Италию, да и срок визы подходил к концу. А тут ему очень удачно подвернулась Вика со своим предложением, так что в браке Сальери был заинтересован не меньше, чем она.

Вика взяла его фамилию, потому что решила, что звучит красиво. Сальери переехал в ее квартиру. В этом, собственно, и заключалась вся их семейная жизнь. Итальянец продолжил вести образ жизни типичного хиппи, Вика все время посвящала карьере. И сперва обоих все устраивало...

– Как ты? – тихо спросил Марк, подходя к ней сзади и осторожно обнимая.

Вика стояла у окна и смотрела на сад. Этот вид, настолько контрастный кровавому зрелищу с другой стороны дома, успокаивал. При этом приближение мужчины она увидела заранее – он отражался в оконном стекле.

Он тоже был сегодня возле машины. И тоже должен был умереть. «Они жили долго и счастливо и умерли в один день»... Вика не возражала против такого финала, но намного позже. Потому что жили они пока вместе, хоть и счастливо, но совсем недолго!

Они познакомились только два года назад. Марк приехал в Россию по работе, он являлся гражданином Германии по паспорту, но был русским в душе. Его родители иммигрировали за рубеж, когда он был ребенком, но корни свои он прекрасно помнил.

Как раз в этот период Вика обнаружила, что за ней охотится сумасшедший убийца¹. Обратиться за помощью ей оказалось не к кому: для полиции не хватало доказательств, пугать таким родителей она боялась, подружки были бесполезны, а муж в буквальном смысле курил кальян. Со своим страхом девушка оказалась один на один.

Тогда и помог Марк. Он поддержал ее, не оставил и довел их расследование до конца. А Вика впервые в жизни влюбилась по-настоящему.

Тогда их счастье длилось недолго. Девушке рассказали, что в Германии Марка ждут жена и сын. Вика рушить семью не хотела и оборвала отношения, не объясняя причин. Ей казалось, что все будет очевидно.

Несколько месяцев они не виделись и не общались. Но под католическое Рождество Вику назначили сопровождающей группы невест, отправляющихся в Германию². Уже потом она узнала, что командировку подстроил Марк. Он искренне не понимал, почему девушка так поступила, и жаждал хотя бы минимальных объяснений.

Впоследствии Вика никогда не жалела, что разговор все-таки состоялся, потому что он многое расставил на свои места. Жена у Марка действительно имелась, но он развелся с ней еще до приезда в Россию. А сын вообще был не от него, он просто воспитывал мальчика.

¹ Читайте книгу В. Ольховской «Нецарская охота» (изд-во «Эксмо»).

² Читайте книгу В. Ольховской «Ангел придет за тобой» (изд-во «Эксмо»).

Немецкая супруга его никогда не любила, зато любила жизнь, которую он ей обеспечивал. Однако как только у Марка возникли трудности, она быстренько собрала вещи и подала на развод. Буквально через месяц она вышла замуж за состоятельного пожилого соотечественника...

– Как думаешь, как дела у Евы? – тихо поинтересовался Марк.

И сейчас уже неважно, что она его племянница, а Вике – никто. Они оба знали, кто понимает Еву лучше...

Собственно, Ева и была трудностями, свалившимися на голову Марка. Его старшая сестра Елена ушла из дома много лет назад, и с тех пор единственной связью с ней оставались редкие телефонные звонки. Она не появилась даже на похоронах родителей. Марк был на сестру обижен, но зла ей не желал никогда. Поэтому новость о том, что она мертва, стала для него громом среди ясного неба.

Еще больше его шокировало то, что Елену, по официальной версии, убила ее родная дочь. Девочка родилась с серьезными умственными отклонениями. Врачи пришли к выводу, что она не умеет говорить и вообще не соображает, что происходит вокруг. Зато склонна к агрессии и нападениям на людей, что повлияло на судьбу ее несчастной матери.

Отец девочки был неизвестен, и Марк стал ее единственным опекуном. Он не отказался от Евы даже тогда, когда его бросила жена. Он просто замкнулся в себе, поставил крест на личной жизни... пока не познакомился с Викой.

Самым удивительным стало то, что его первое расследование в России открыло неожиданную грань в личности Евы. Девочка продемонстрировала, что все она прекрасно понимает. Даже больше, она оказалась умнее своих сверстниц. Мозг Евы работал безукоризненно, но – все равно с отклонениями. У нее были свои представления о добре и зле, она не отрицала, что ей доводилось убивать в прошлом, и, если понадобится, она сделает это еще раз.

Ева страдала от вспышек агрессии и галлюцинаций. С каждым днем ей все сложнее было держать себя под контролем. И вдруг в расследованиях она нашла неожиданную отдушину. Так девочка могла давать выход своей хищной природе, не причиняя зла ни в чем не повинным людям. Она помогла Марку разоблачить маньяка, охотившегося за Викой.

С самой Викторией девочка сначала не поладила. Ева боялась, что новая невеста причинит Марку, ее самому близкому человеку, такую же боль, как и предыдущая жена. Но в конечном счете им удалось подружиться, пусть и ценой немалых усилий со стороны Вики. Ева наконец рассказала, что она не убивала свою мать. Это сделал сожитель-наркоман Елены, а девочку подставили, чтобы избежать серьезного расследования. Дело в том, что сестра Марка всю жизнь проработала на международную преступную организацию, и внимание полиции ее работодателям было не нужно.

Жизнь Евы менялась все больше и больше. Она общалась

с Марком, позволила себе подружиться с Викой, в ее жизни появились люди, ради которых стоило бороться с врожденным безумием.

А потом нашелся ее отец.

Ева его осознанно не искала, она вообще ничего о нем не знала, Елена не рассказывала о нем. Марк предполагал, что им был случайный сожитель сестры, не имевший для нее принципиального значения. Ева своим мнением не делилась, лишь признавала, что не философствует на эту тему. Однако реальность оказалась сложнее и печальнее.

Елена родила единственного ребенка не от случайного партнера, а от любимого мужчины. С американцем Эриком Тайлером она познакомилась на заре своей карьеры. Двух талантливых медиков, фармацевта и хирурга, обманом завербовал в организацию один из ее лидеров, Лука Аворио. Когда Лена и Эрик в полной мере осознали, во что ввязались, бежать было поздно: они оказались заперты на тайной базе в Таиланде.

Аворио шантажировал их неродившимся ребенком, обещая вскоре отпустить. Но когда Ева появилась на свет, он разлучил пару. Эрику было сказано, что у него родился сын, который умер при родах. Лену и девочку же отправили в Германию под угрозой жизни новорожденной.

Там Елена и прожила последующие четырнадцать лет. Тоску по Эрику она глушила наркотиками и алкоголем, новую любовь так и не нашла. То, что у ее дочери обнаружи-

лись умственные отклонения из-за химикатов, с которыми Лена работала во время беременности, лишь усугубило состояние женщины. До самой смерти она не знала, что Эрик ее тоже не забыл.

Он остался с Аворио в качестве личного ассистента. Тогда же он начал сотрудничество с Интерполом, собираясь разрушить организацию изнутри. Все эти годы Эрик, не знавший о ребенке, жил мечтой отыскать Лену и вернуть ее.

К своему семнадцатому дню рождения Ева нашла способ отомстить Аворио. Она отправилась в Геную, где и встретила с собственным отцом³. Осторожная и замкнутая, девушка даже не собиралась принимать его как близкого человека. Зато у Эрика появилась новая причина жить. Он покинул организацию и занялся строительством собственной клиники в России. Постепенно он и Ева поладили.

Между тем Вика познакомилась с семейством Лисицыных. Точнее, оказалась втянута в криминальную историю, связанную с ними⁴. Нина Лисицына, изуродованная страшными ожогами, развлекалась тем, что жестоко убивала молодых и красивых девушек. Средств у нее, наследницы богатого бизнесмена, хватало. А что она сама отправила отца на тот свет, так это еще доказать надо!

³ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Магнолия мадам Бовари» (изд-во «ЭКСМО»).

⁴ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Спонсор на дороге не валяется» (изд-во «ЭКСМО»).

Больше, чем здоровых людей, Нина ненавидела только своего сводного брата Максима. Его Лисицын усыновил после того, как по его вине в аварии погибли родители мальчика. Максим вырос полной противоположностью сестре: открытый, добродушный, эмоциональный. Нина бы с удовольствием избавилась от него, но это вызвало бы подозрения – слишком мало времени прошло после «несчастливого случая» с отцом. Тогда она решила сломать брата психологически. Максиму было велено напасть на Вику, изнасиловать ее и убить.

Парень отказался, хоть и знал, что его за это убьют. Жизнь ему спасло только то, что рядом очутился талантливый врач – Эрик.

Но Нина не желала успокаиваться. Она похитила Максима, а заодно и оказавшуюся рядом Еву, и заперла их в доме посреди леса. Она даже не подозревала, что сама подписывает себе приговор, вступая в игру с клинической сумасшедшей. Ева не убила ее, но спровоцировала приступ, после которого состояние Нины резко ухудшилось.

Там же, в лесу, Ева нашла раненую собаку, Хана. Как она выходила умирающего зверя – не могли сказать даже опытные ветеринары. Но с тех пор девушка и пес были неразлучны.

До сегодняшнего дня. Чем больше Вика думала о том, что случилось, тем больше осознавала масштаб катастрофы.

Врачи до сих пор не понимали, как Еве удастся сохранять

здравый рассудок при ее диагнозе. Более того, ее состояние с годами лишь улучшалось! Медицинского объяснения для этого не было, а вот Вика догадывалась, в чем причина.

У Евы появлялись близкие люди. Не вечно одурманенная мать, которая хоть и любила ее, но боялась до смерти... настоящая семья. Дядя, который готов был о ней заботиться, несмотря ни на что. Вика, способная если не понять, то хотя бы принять ее такой, какая она есть. Отец, для которого она стала центром всей жизни. Максим, который умудрился разглядеть все то хорошее, что в ней есть, сквозь пелену безумия. Хан, бесконечно преданное ей живое существо. Это были столпы ее мира, за которые она держалась, не позволяя лавине болезни унести себя.

Но теперь один столп исчез. Был безжалостно вырван с корнем.

Когда Хан убежал, Ева попыталась догнать его, уже понимая, что он делает. Она была ближе всего, когда прогремел взрыв. Девушка не пострадала, но ее лицо было залито брызгами крови...

И Ева их не вытирала. Любая нормальная восемнадцатилетняя девчонка уже бы плакала, билась в истерике, судорожно пытаясь очиститься от этого ужаса. А Ева стояла на дороге неподвижно, пока ее не увели. На ее безупречном фарфоровом лице не было никаких эмоций, по нему лишь жутко стекали капли крови, падая на светлую майку. В голубых глазах не было и следа слез.

Вроде бы все в порядке – либо ступор, после которого наступает истерика, либо просто недостаток эмоциональности. Но Вика чувствовала: таким простым объяснением не отделаешься. В момент взрыва в душе Евы произошли перемены. Она лишилась части своего мира, а это не может не повлиять на нее. Она ведь никогда не скажет, что чувствует, а угадать не способен никто, слишком уж у нее специфическое мышление.

Лишь за одно Вика уже могла поручиться: последствия будут чудовищными.

* * *

Глава семьи обязан эту самую семью защищать. Иначе его роль становится номинальной, если не сказать смехотворной. А то, что произошло сегодня, Марк в полной мере воспринимал как свой провал.

Если бы не эта собака... Если бы не собака, в живых бы уже не было его, Вики и Евы. Точнее, исходя из статистики, шанс выжить у кого-то одного был, и то – не факт. По предварительной оценке, взрывное устройство было маленьким чудом техники: не слишком мощное, но действующее точечно. То есть, где установили, там и будет разрушение. Это не оружие терактов, где подрывник заинтересован в максимальном количестве жертв. Это средство направленного уничтожения.

Кто-то хотел убить его и всю его семью. Вику и Еву – больше никого, по сути, у него нет. Ну, еще и Эрик является формальным родственником, но его Марк в расчет не брал. Раз уж он не смог предотвратить это, то теперь должен вычислить, откуда пришла угроза, чтобы больше такое не повторилось.

– Ну что? – поинтересовался Даниил, подходя ближе к нему. – Что-нибудь новое узнали?

Даниил Вербицкий был его другом и ближайшим соседом. Именно он первым выбежал на шум, помог с вызовом полиции и «Скорой»... Хотя никто не пострадал.

Из людей – никто.

– Нет, – покачал головой Марк. – Все то же. Предварительно отчитались, а что еще они скажут до экспертизы?

– Жаль пса...

– Не то слово.

Вика и Ева уже скрылись в доме. За Вику Марк особо не переживал: знал, что она шокирована, но верил, что девушка справится. Она сильная, поднималась и после ударов более сокрушительных! А вот Ева... непонятно, что у нее на душе творится. Она выглядит спокойной... но от этого только хуже.

– Я подключу своих людей, – пообещал Вербицкий. – Поверь, там никто ничего не замнет в этом деле!

– Верю.

Даниил тоже был напрямую заинтересован в том, чтобы

найти виновных. Взрыв произошел буквально в сотне метров от его дома, у него там жена с маленькими детьми! Что, если бы бомба была посильнее? Тогда бы выбило стекла, а осколки могли покалечить кого угодно!

Еще большой вопрос, как вообще удалось установить это взрывное устройство. Поселок охраняется, посторонних сюда пускать не должны! Собственно, поэтому Марк и выбрал это место: ради безопасности. Теперь в службе охраны полетят головы, но от этого не легче.

– Ты кого-нибудь подозреваешь?

– Хотел бы, но нет, – признал Марк. – Сейчас я работаю с фирмой Лисицына, а какая там ситуация – ты знаешь.

Когда Максим Лисицын унаследовал бизнес отца, нашлись те, кому это не понравилось. Мол, мальчишка с такой ролью не справится! А его сестру Нину просто подставили, чтобы через малолетнюю марионетку прибрать к рукам состояние семьи! Таким образом, камни полетели и в адрес Марка.

Но тогда ситуация решалась на юридическом уровне, через суды. В этот период Марк и познакомился с Даниилом, успешным адвокатом⁵.

– Знаю, – подтвердил Вербицкий. – Нет, там народ трусоватый, они на тебя нападать вот так нагло не будут.

– Не только в трусоватости дело... Это очень професси-

⁵ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Оборотень на все руки» (изд-во «ЭКСМО»).

ональный подход, те слизняки на такое не способны. Они скандалисты и жулики, но не опытные убийцы!

– А в чем же ты видишь исключительный профессионализм?

– Тут два фактора основную роль играют, – пояснил Марк. – Во-первых, само это устройство... Это тебе не поделка из болтов и осколков от пивных бутылок! Точечная штучка, явно дорогая. Лично я ума не приложу, где такую можно достать. Даже если бы она мне понадобилась, я бы не знал, как подступиться к проблеме!

– Верно... Я поговорю об этом с Вадимом.

Идея была хорошая, Марк уже был знаком с Вадимом. Начальник службы охраны и бывший опекун Вербицкого отлично разбирался в оружии. Он действительно может обладать необходимой информацией.

– А второй фактор какой? – осведомился Даниил.

– Второй – что это было гарантированное убийство, а не запугивание. Точнее, должно было им стать, если бы не Хан... Посуди сам: кто обычно встает так рано по выходным? Да никто! В нашей семье – только Ева, и то она на машинах не катается. Но это воскресенье должно было стать исключением! Мы собирались на открытие спортивно-развлекательного центра, у нас индивидуальное приглашение было! И кто-то об этом знал.

– Центр «Тибет»? – уточнил Даниил.

– Он самый.

– Да, нас с Агнией тоже туда приглашали, но у меня не самые лучшие отношения с владельцем, да и настроения не было... Черт, а ведь если бы я принял приглашение, то тоже бы на улице был!

– Давай про «если бы» вообще не думать, – вздохнул Марк. – Для меня это не вдохновляющая тема. Ты мне лучше скажи, что за терки у тебя с Баренцовым.

Михаил Баренцов, владелец центра «Тибет», не был ему другом, зато являлся бывшим деловым партнером. Еще будучи бизнес-консультантом, Марк помог ему с развитием своего дела в Европе и с тех пор не без оснований считал приятелем.

Да и сейчас не спешил подозревать конкретно его... Ведь Баренцов не лично выписывал приглашение и не при строжайшей секретности передавал его из рук в руки! Наберется не меньше десяти человек секретарей, курьеров и консультантов, которые знали, что Марк будет на открытии.

И вот кто-то из них проболтался об этом. Кому, зачем – с ходу и не определишь. Скорее всего, за большие деньги.

– А я в свое время перекупил ту компанию, которая его крайне интересовала, – хмыкнул Вербицкий. – Мишенька капризничает, когда ему указывают его место. Он попытался угрожать мне, снова узнал свое место. Дальше у нас не было причин общаться. Но дело было лет десять назад и никак не может стать причиной для вендетты!

– Я о вендетте речь и не веду. Я Мишу вообще не подо-

зреваю, если ты об этом. У него нет ни единой причины меня убивать.

– А у кого есть?

– Вот это я и надеюсь узнать! Если удастся выявить, кто рассказал о нашем приглашении посторонним, будет проще. Там и на этих «посторонних» выйдем.

– Я бы не назвал это полноценным планом, – прокомментировал Вербицкий.

– Это все, что я могу предложить спустя пару часов после взрыва, уж извини!

– Не кипятись. Безопасностью в поселке я теперь займусь лично. Тот, кто явно вкинул немалые средства в твое убийство, вряд ли успокоится так просто. Вадим проработает новую систему дежурств. Больше внимания уделим видеонаблюдению. Второй раз они сюда не проберутся!

Марк только благодарно кивнул. Он не стал говорить о том, что для попытки убийства необязательно пробираться к дому. Можно напасть, когда он будет на работе, когда Вика поедет в магазин, да просто снайпера нанять, чтобы выстрелил, когда кто-то из них окажется у окна!

Поэтому любая система безопасности – временная и поверхностная мера. Нужно найти источник угрозы и устранить его на корню.

Вербицкий оставил его и направился к домику поселковой охраны. Он хотел забрать копии записей с камер наблюдения, чтобы лично изучить их. Марк же пока остался

на улице. Он ждал, когда эксперты завершат работу, чтобы можно было забрать останки собаки.

Он уже узнал, где находится кладбище домашних животных. Он хотел сделать это даже не ради Евы, которая, скорее всего, скажет, что это лишнее, а ради себя. Он чувствовал благодарность к животному, которое его даже за хозяина не воспринимало.

Хан любил только Еву. Спасал, может, тоже только ее. Но это уже неважно.

В кармане зазвонил мобильный, заставивший отвлечься от мрачных мыслей. Номер этот Марк прекрасно знал.

– Да, Эрик. Ты звонишь просто так или тебе уже все рассказали?

Эрик сейчас находился далеко от Москвы, на месте строительства новой клиники. Летом они тоже были там, но к осени решили вернуться в город. Марка ждала работа, Вика в провинции заскучала, а Еву просто никто не рисковал оставлять без присмотра. Но предполагалось, что когда стройка будет завершена, они начнут приезжать туда чаще, ведь Вике предстояло возглавить в больнице международный отдел.

– Вика рассказала, – подтвердил Эрик. Голос его звучал глухо, собранно, как бывало в моменты опасности. – Она описала взрыв. Слушай меня внимательно... Скорее всего, я знаю, в чем дело.

– Да неужели? – поразился Марк. – Это откуда?

– Из предыдущего опыта, представь себе! Я пока лично

не видел остатки взрывного устройства. Но подозреваю, что это «Белая оса». Небольшая бомба, которая с помощью магнитного крепления может разместиться на любой металлической поверхности легко и быстро. Ее главное преимущество в том, что можно очень точно рассчитать радиус поражения. Особенно часто используется для подрыва машин, потому что удобно размещать ее рядом с бензобаком, из-за ее малого размера заметить ее заранее практически невозможно. Детонирует в заданное время.

– Похоже, что она... Откуда ты знаешь про эту дрянь?

Он уже предвидел ответ – и не ошибся.

– Эту, как ты выразился, дрянь разработали в организации, – тихо сказал Эрик. – Сделать «Белую осу» сложно и дорого, поэтому ее никогда не использовали для запугивания. Только для убийства особо важных врагов... Обычно со стопроцентной гарантией, но тут вам чудовищно повезло. Похоже, они начали мстить.

– Я не буду спрашивать, за что... Понятно, что все мы им чем-то насолили: начиная от срыва поставок в Германию и заканчивая смертью Аворио. Но почему сейчас?

– Не знаю, но вряд ли это спонтанное решение. Скорее всего, что-то произошло в самой организации...

* * *

– Ты точно в порядке? – в который раз переспросила

Аманда. – Не пострадала?

– Нет, – устало ответила Вика. – Говорю же, осколков как таковых не было. Очень... очень точечный взрыв.

– Мы скоро приедем!

– Не надо, далеко же...

– Совсем не далеко!

– Будет уже темно, когда вы доберетесь, осенью ведь темнеет рано!

– И что такого? У машины, если ты вдруг не в курсе, фары есть! Жди, мы выезжаем!

Не поехать она не могла. Все-таки речь шла о ее лучшей подруге! Даже если физически никто не пострадал, это не значит, что в доме сейчас все в порядке. Аманда не представляла, как чувствовала бы себя, оказавшись на месте Вики. Жутко знать, что уже этим утром для тебя все могло закончиться! Более того, ты кому-то так насолила, что он, возможно, снова попытается добраться до тебя...

Лучшие друзья – это ведь тоже семья. А снова терять семью Аманде Корнуолл не хотелось, потому что через это испытание она прошла дважды.

Сначала погибли ее родители, влиятельный британский бизнесмен с супругой. Их убийца, конкурент отца, намекнул детям, что и их ждет такая же судьба, если они попытаются добиваться справедливости. Старший брат Аманды, Уильям, на попечении которого она осталась, принял решение о переезде во Францию.

Время постепенно делало свое дело, раны затягивались. Аманда была полностью убеждена, что теперь-то у них все хорошо. Она даже не догадывалась, что происходит на душе у брата, на которого в один миг свалилась такая огромная ответственность. Уильям, разом повзрослевший, едва справлялся с депрессией, и с каждым днем ему становилось лишь тяжелее, но он считал своим долгом скрыть это от сестренки.

Как его пути пересеклись с Жан-Батистом Шантаром, Аманда до сих пор не знала. Но Шантар, глава крупной секты, талантливый гипнотизер и гениальный психолог, своего не упустил. Воспользовавшись подавленным состоянием молодого человека, он сделал Уильяма одним из своих адептов. Правда, постепенно тот начал приходить в себя и понял, что не хочет иметь ничего общего с сатанизмом.

Но у Шантара на этот случай имелся запасной план. Он давно и плодотворно сотрудничал с международной организацией, производившей уникальные наркотики. С помощью химических веществ он удерживал в секте наиболее строптивых своих последователей.

Чтобы держать под контролем Уильяма, юношу достаточно умного и образованного, требовались большие дозы. Однажды Шантар просто пересек черту, не сообразив, что наркотик может вызвать побочные эффекты. Посреди ночи у Уильяма начались галлюцинации, ему повсюду виделись демоны. В бреду он напал на собственную сестру и отсек ей часть руки. Вид крови отрезвил Уильяма; поняв, что он на-

творил, молодой человек покончил жизнь самоубийством.

А Аманда поклялась отомстить. Она объединилась с другими родственниками жертв секты и стала отслеживать сатанистов, мечтая в один прекрасный день добраться до Шантара. Через некоторое время она узнала, что тот намерен получить наследство известного модельера Сильвии Карье. Ее сын Антонио был фактически ручной собачкой Шантара, и тот уже строил планы и на поместье Карье, и на внушительное состояние семейства.

Однако все планы ему сбила Сильвия, сделавшая своей наследницей никому не известную русскую девушку по имени Вика Сальери. Чтобы заполучить наследство, Шантару требовалось избавиться от нее⁶.

Поэтому Вику решили использовать как наживку. Аманде было проще всего следить за ней: сама Аманда являлась профессиональным организатором свадеб. То есть человеком, который Вике в тот момент был нужен. Постепенно они подружились, общаться девушкам было удивительно легко.

Тем временем Шантар пытался решить дело тихо, подчинить либо Вику, либо Марка – то есть действовал по привычному для себя сценарию. Но каждый раз Ева сбивала ему все карты. Тогда он решился на захват. Он напал в день репетиции свадьбы, но получил отпор со стороны союзников Аманды. Чуть позже вмешалась и полиция, вызванная отцом Евы.

⁶ Читайте об этом в книгах В. Ольховской «Последний поцелуй на ночь» и «Дом с привидениями в подарок» (изд-во «Эксмо»).

Тем не менее Шантар все равно сумел загнать девушек в угол. Его спугнули в последний момент, ему все-таки удалось сбежать, хотя практически все его союзники были схвачены. Кроме того, насколько было известно Аманде, Ева сумела ранить главу секты, но как тяжело – никто не знал.

С тех пор о нем ничего не было слышно. Его искали по всей Франции, однако за прошедшие месяцы никакого результата не было. Аманде хотелось верить, что ранение оказалось смертельным и его давно уже нет в живых. Слишком уж опасен этот человек!

Тем не менее рисковать она не стала, да и надоело ей вести непрекращающуюся партизанскую войну. Аманда решила изменить свою жизнь и вместе с Викой переехала в Россию. Здесь она пока учила русский язык, а позже планировала заняться привычным делом: организацией свадеб.

Но в другой стране ее ожидали большие перемены, чем она могла предвидеть. Неожиданное внимание к Аманде начал проявлять Алессандро Сальери, бывший муж Вики. Сначала Аманда решила, что это какая-то уловка. У нее были причины не доверять мужчинам: и печальная судьба брата, и то, что сектанты неоднократно пытались соблазнить ее. К тому же она верила, что с ее помощью Сальери пытается отомстить Вике. Поэтому Аманда собиралась его неумолимо игнорировать.

Но в этой ситуации помогло как раз несчастье – в некотором смысле. Аманду похитили люди, занимающиеся про-

дажей «жен» бывшим уголовникам⁷. Тем, кто не может или, точнее сказать, не хочет добиваться внимания женщины обычным путем. Аманде повезло лишь в том, что ей помог единственный человек в том лагере, у которого еще оставалось понимание того, что такое совесть.

А вот спасти ее пришел именно Сальери. И он не отступил, даже когда оставаться рядом с ней стало действительно опасно. Это не вписывалось в понимание мести бывшей жене. Он бы не зашел так далеко...

Поэтому когда все закончилось, Аманда позволила себе эти отношения. Во многом – из любопытства, ведь подобного с ней не происходило еще. К тому же это был отличный повод адаптироваться к новой жизни самостоятельно и не слишком досаждать Вике.

Сальери снял им роскошную трехкомнатную квартиру. Он занимался развитием семейного бизнеса в России. Аманда же готовилась вернуться к собственным консультациям, потому что чувствовала, что русским владеет уже неплохо.

И день сегодня должен был быть самый обычный. Воскресенье, выходной. Они уже успели сходить в кафе и планировали остаться дома, просто провести время вдвоем... А потом позвонила Вика и все рассказала.

Аманда даже злилась на нее немного: надо сразу было, а не тянуть так долго! Хотя... зачем? Она бы все равно не по-

⁷ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Русалка в черной перчатке» (изд-во «Эксмо»).

могла. По собственному опыту девушка знала, что не всегда в моменты страха или горя хочется собирать вокруг себя близких. Иногда одиночество лечит намного быстрее и эффективнее.

Но теперь, когда она все знала, нужно было ехать. Сальери не возражал и не задавал лишних вопросов. Еще бы! Они ведь с Викой тоже очень близкие друзья, несмотря на все конфликты в прошлом.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, когда они уже были в машине. – Ты уверена, что тебе сейчас безопасно ехать?

– Конечно, я что тебе, кисейная барышня, чтобы в обморок по каждому поводу падать? – возмутилась Аманда. – Я просто беспокоюсь за Вику!

– Теперь уже не надо. Атака эта могла сработать, но именно из-за своей неожиданности. Второй раз такой номер не прокатит, Марк будет осторожен. А собаку жаль... мне нравился этот пес.

– Мне тоже, – вздохнула девушка. – Не представляю, что Ева сейчас чувствует!

– По-моему, никто и ни в какой момент времени не представляет, что Ева чувствует!

– Тоже верно. Как думаешь, кто это сделал?

– У меня предположений собственных нет, а вот у тебя, судя по взгляду, есть, – покосился на свою спутницу Сальери.

Аманда смутилась:

– Что, я так очевидна?

– «Очевидна» – это преувеличение. Просто я очень хорошо тебя знаю. Так о чем ты думаешь?

– Я не думаю, я боюсь... Боюсь, что это Шантар дал знать о себе...

Она призналась в этом лишь потому, что надеялась, что Сальери ее разубедит. В целом Аманда старалась как можно реже упоминать имя бывшего главы секты.

Итальянец не разочаровал:

– Этот чертопокклонник, что ли? Нет, точно не он! Он так никогда не действовал...

– Раньше не действовал, потому что у него вроде как мини-армия была... А сейчас их всех посадили...

– Все равно, прошло не так много времени с тех пор, как он от Евы получил. Допускаю, что за это время он залечил свою шкуру. Но чтоб он взрывчаткой обзавелся, да еще и в Россию с ней приехал? Нет, исключено! Вообще не забивай этим голову. Сейчас вот приедем, поговорим с Марком... Думаю, у него уже есть какие-то предположения. А о прошлом своем не думай, ни к чему это сейчас.

– Ты прав, – слабо улыбнулась Аманда. – Спасибо...

Глава 2

Оставляя Еву в одиночестве Вике сейчас хотелось меньше всего. В то же время она понимала, что помочь не может, ее присутствие сейчас ни на что принципиально не повлияет. А вот если она поедет с Марком, у нее будет больше шансов оказаться полезной.

Это не значит, что Еву просто заперли в доме. За ней согласились присмотреть приехавшие к ним Аманда и Сальери... Хотя «присмотреть» – это очень смело сказано. Их присмотр сводился к тому, что они будут находиться с ней под одной крышей. К тому же днем собирался заскочить Максим. Ну, это как раз логично...

О том, что Максим влюблен в Еву, Вика знала прекрасно. Не знала только, что из этого может получиться. В лучшем случае – очередной сдерживающий фактор для безумия девушки. Ну а в худшем... что здесь может быть худшего? Пусть хоть Максим с ней поговорит, если со всеми остальными она беседовать отказывается!

А вот Вика и Марк решили все-таки посетить злополучный центр, в который так и не попали вчера. Михаил, его владелец, сейчас сутки напролет проводил на новом объекте, застать его можно было только в кабинете.

Вика была незнакома с ним лично и разговоры предпочитала оставить Марку. Сама же она собиралась пройтись

по центру, посмотреть, что там и как, может, побеседовать с сотрудниками. Ее интересовало, не было ли здесь подозрительных личностей накануне...

«Глупо, – мысленно упрекнула себя Вика. – Сотрудники организации – не мелкие гопники, чтобы подозрительными выглядеть! Если они собирали о нас информацию, то делали это наверняка тихо».

Вероятность, что она хоть в чем-то преуспееет, была невелика. Но попытаться стоило!

«Тибет» оказался действительно впечатляющей постройкой. Он напоминал горную цепь из стекла и металла, причем не только формой, но и размером. Внутри просматривались спортивные аттракционы: площадки для катания на сноуборде, лыжные спуски, катки. Дальше, если верить схеме, должен был располагаться теплый бассейн, но его со стороны главного входа видно не было.

Несмотря на будний день, народу хватало. Еще бы, ведь сегодня спортивно-развлекательный центр впервые открыт для всех желающих! Вчера полагалось присутствовать особо важным гостям, среди которых был и Марк с семьей.

Теперь уже странно было думать о том, как она ждала эту поездку. Вика была уверена, что все пройдет замечательно, много читала в Интернете о возможностях центра. Она и предположить не могла, что заветное воскресенье обернется таким кошмаром!

В главном холле их уже ждали. Это было необходимо:

у них не имелось времени отстаивать общую очередь, они не за тем сюда пришли! Поэтому Марк заранее предупредил приятеля о визите.

Баренцов отправил им навстречу свою ассистентку. Ею оказалась молоденькая девушка с фарфоровой кожей и строгим черным каре. Ее молодость и красота могли породить специфические сплетни о том, почему ее назначили на такую должность, однако хищный взгляд светло-голубых глаз все расставлял на свои места.

– Вероника, – представилась она. Улыбка у девушки была красивая, но совершенно неискренняя. Она еще не научилась скрывать, что думает о гостях. – Господин Баренцов велел провести вас к его кабинету.

– Марк Азаров, это моя жена, Виктория, – отозвался Марк. Вика не первый раз поражалась его способности казаться совершенно равнодушным, если ему того хотелось. В целом он отличался дружелюбностью даже при общении с незнакомцами... видно, Вероника ему тоже не понравилась. – С Михаилом буду говорить только я, Вика пока пройдет по центру, если не возражаете.

– Конечно, никаких возражений, я буду рада все показать вам, Виктория! – не слишком артистично соврала ассистентка. – Мне известно, что вы должны были войти в число почетных гостей вчера. Очень жаль, что у вас не получилось!

– Да уж... не получилось.

Они прошли по служебному этажу центра вплоть до стек-

лянной двери, ведущей в приемную. Там за столом сидела секретарь, по первому знаку Вероники перехватившая «шефство» над Марком. Сама же ассистентка приготовилась к роли экскурсовода.

Оказалось, что над залами с аттракционами закреплены специальные прогулочные дорожки. С них было очень легко наблюдать за тем, что происходит внизу.

– Не бойтесь, что это место всяких сумасшедших привлечь может? – поинтересовалась Вика. – Ну, любителей попрыгать с высоты...

– Маловероятно. Билет сюда стоит достаточно дорого, а такая экскурсия и вовсе тарифицируется отдельно. Сумасшедшим проще броситься с моста, если им так уж полетать захотелось! Тут больше опасность, что кто-то захочет напасть на наших клиентов, используя эти дорожки.

– Тоже, кстати, вариант!

– Да, но мы учли и его. Во-первых, это мы с вами вышли через служебную зону. В гостевой зоне установлены рамки металлоискателей, чтобы убедиться, что никто не попытается пронести оружие. Во-вторых, вдоль дорожек размещены видеокамеры. Наши охранники постоянно наблюдают за тем, что здесь происходит, они обучены правильно реагировать.

– Да, я смотрю, к безопасности здесь подошли ответственно, не придерешься! А с приглашениями тоже так было?

– На вчерашний день? – уточнила Вероника. – Конечно! Чужое приглашение не мог заполнить никто. Оформляла

их команда, которой руководила я. А доставляли специальные курьеры и отдавали только лично в руки, под подпись.

Курьера Вика как раз помнила, хоть и не разговаривала с ним. Его встретил Марк и забрал билеты.

– А курьеры у вас такие же проверенные, как и охранники?

– Некоторые – да, но не все, – пожала плечами ассистентка. – Зачем?

– Ну, например, чтобы не болтали, во сколько гости собираться начнут...

– А об этом и не нужно было болтать. Несмотря на то что вчера центр был закрыт для простых гостей с улицы, мы давали широкую рекламу вип-дня в средствах массовой информации. Мы же не могли все пустить на самотек! Этот день задумывался не как закрытая вечеринка для друзей, вы же понимаете. Это была своего рода рекламная кампания – показать людям, какие важные персоны ходят в наш спортивный центр. То есть это относилось к музыкальным исполнителям и артистам, которых мы приглашали. Также господин Баренцов счел нужным пригласить некоторых своих партнеров, но их было совсем немного.

Тут с Вероникой не поспоришь... о времени открытия знали не только курьеры, но и вообще все, кто хоть иногда газеты читает и в Интернет выходит! Как они упустили этот момент, Вика не понимала, но... бывает!

И все равно, утечку информации нельзя было списывать

со счетов. Ведь организаторы взрыва откуда-то знали, что Марк согласился пойти! Вон Даниила тоже приглашали, но он отказался! Если бы не было уверенности, вряд ли бы стали рисковать с этим покушением... Эрик сказал, что бомба дорогая, не для запугивания сделана.

– А кто из сотрудников знал точный список приглашенных гостей? – поинтересовалась Вика.

– В смысле? Приглашенных – много кто, господин Баренцов, в первую очередь, если вы о его деловых партнерах говорите...

– Да нет, я не в том смысле. Ведь некоторые гости отказывались, некоторые – соглашались... кому они об этом сообщали?

Вероника, судя по всему, никакого подвоха даже не ожидала, потому что отвечала вполне уверенно:

– Мне. Этот проект вообще на девяносто процентов я курировала.

– А кто, кроме вас, имел доступ к такой информации?

– Кто?.. Да почти никто, пожалуй... Секретарь, которая оформляла документы, девочки-ассистентки мои могли кое-что услышать. У меня на каждом проекте есть команда, которая мне помогает. Виктория, простите, а зачем вам это все надо?

– Просто интересуюсь, как такие вещи делаются...

Она не собиралась откровенничать со своей собеседницей. Вика постепенно приходила к выводу, что они не там

ищут.

Спортивный центр оказался действительно шикарным. Чувствовалось, что сюда вложены огромные деньги. При этом Марк упоминал, что для Баренцова это не первый такой проект. Организации просто нечем подкупать его! Он не станет вредить себе сговором с преступниками, зачем ему это?

Да и Веронику подозревать можно, но вряд ли это оправданно. Девушка ее возраста редко может добиться управляющей должности и получить от работодателя такую ответственность. Даже если организация ее как-то обманула, то это должен быть чертовски ловкий обман! А на запуганную Вероника не тянет, держится уверенно, отвечает быстро, а не слова подбирает.

Нет, это ложный след. Но кто тогда мог подставить их? Теоретически – охранники коттеджного поселка, раз уж они выпустили постороннего с бомбой. Или любой человек, случайно услышавший, как Марк и она говорят о поездке. Если организация взялась шпионить за ними, то это вполне реально!

Вот только от такой перспективы мурашки шли по коже. Она-то никакой слежки за собой не замечала! Да и Ева ничего не почувствовала, а это уже нонсенс.

Приходится признать, если это действительно была организация, на этот раз они почти победили. Действовали чисто, не оставляя следов...

А если не организация, то ситуация не лучше. Получается, у них на одного смертельного врага больше! Да еще и такого, о котором никто не догадывается.

Вика вдруг почувствовала себя очень неудобно на открытом пространстве.

– Давайте вернемся к кабинету, – предложила она. – Думаю, Марк и Михаил скоро закончат разговор.

– Что-то не так?

– Нет, ничего... просто немного кружится голова.

* * *

– Машка! – гаркнула Стейси. – Убери тут! Кровь на лестнице!

Глядя на худенькую красавицу-блондинку со стороны, мало кто мог бы предположить, что она способна издать такой мощный гулкий звук. Но Стейси на недостаток командного тона не жаловалась, выработался за последние годы.

А как же иначе? Не будешь атаманшей – не удержишься тут. Она прекрасно знала, что предыдущие любовницы Жени покидали этот дом через пару месяцев после приезда сюда. А она осталась. И только она была допущена к управлению делами.

Ни о чем этом девушка не жалела.

Горничная, молчаливая и вечно запуганная, тут же подскочила к хозяйке.

– Вот здесь! – Стейси указала пальчиком на мраморные ступеньки. Настенные лампы бросили блик на рубиновый маникюр. – Видишь пятно?

– Да, конечно, госпожа Сантос. Сейчас все уберу.

Стейси довольно улыбнулась. Ее радовала и покорность прислуги, и заученное обращение к ней.

Нет, конечно, по паспорту она была совсем не Стейси Сантос. Ее родителям тогда, еще в советские времена, и в голову не могло прийти назвать так дочь. Пополнению в семействе супруги Сухомлины дали имя Настя.

Но что это за имечко в двадцать первом веке? Тем более для певицы!

Ее не смущало, что ее карьера началась в ресторанах. И продолжилась там же, потому что вокального таланта на ее долю выделено не было. Зато это были дорогие рестораны, где собирались богатые люди!

Одним из них стал Женя. Тогда все изменилось. Вспоминать об этом было тепло и по-своему забавно. Стейси и предположить не могла, что ей доведется играть такую роль – и иметь такую власть.

Оставив горничную убираться на лестнице, девушка спустилась на первый этаж. Она уже знала, что Женя там, и довольно давно. В такое время он обычно заканчивал работать и просто смотрел телевизор. Девушка присела на просторный кожаный диван, поближе к нему.

– Ты чего там разоралась? – любопытствовал Женя, не

отрывая взгляда от экрана.

– Кровь на лестнице была, велела убрать.

– А, это! Это, наверно, он...

В разговоре с кем-то другим Стейси уже бы раздраженно фыркнула. Открыл Америку! Понятно, кто тут ходит и кровью харкает повсюду! Мерзко, как животное...

Вот только ни фыркать, ни дерзить в общении с Женей она никогда не решалась. Потому что прекрасно знала взрывной характер своего сожителя. Не нравится что-то? Пошла на улицу, будку с собаками делить! Или вовсе вон отсюда, предварительно сдав все подаренные украшения.

Так было с его предыдущими любовницами. Вот только Стейси понимала, что ее не выгонят и не отпустят. Большая власть связана с большими рисками, она слишком много знает уже, чтобы просто уйти. Если Женя захочет избавиться от нее, делать это придется так, чтобы она больше не появилась нигде и никогда.

Как ни странно, эта мысль девушку не пугала. Она прекрасно знала, что впечатлила Женю своей деловой хваткой. Если она и дальше будет красива, полезна ему и неприхотлива, то какой смысл менять ее на кого-то другого? Любовниц у него по-прежнему хватало. Стейси относилась к этому философски, считая главным отсутствие этих куриц в ее доме.

Хотя порой Женя напоминал ей, что дом все-таки не ее. Например, когда приглашал людей, заведомо ей неприятных.

– Зай, а он надолго у нас останется? – осторожно полюбопытствовала девушка.

– Надолго! Он будет здесь столько, сколько нужно! Возможно, месяцы.

– Хорошо-хорошо, я просто спросила! – тут же проворковала она, уловив недовольство в его тоне. – Ты ведь знаешь, как мне интересны твои планы!

«И я бы предпочла, чтобы ты делился ими заранее, урод», – мысленно добавила она. Но сказать ничего подобного, конечно же, не решилась. За это можно было заплатить целостностью челюсти.

Странный мрачный гость появился в их доме несколько недель назад. Именно появился, вот как снег с крыши на голову падает! Еще утром все было как обычно, Женя отправлялся на какую-то деловую встречу. А вернулся уже не один.

Рассмотреть его спутника было крайне проблематично: мужчина все время жаловался на холод и кутался в длинные плащи с меховой оторочкой, которая смешно мокла под дождем. Он постоянно таскал с собой чемоданчик, от которого тянулись провода. Дышал хрипло, говорил мало и глухо. Лицо свое предпочитал скрывать под капюшоном. По крайней мере, в общении со Стейси. С Женей-то он говорил нормально, они подолгу что-то обсуждали, закрывшись в кабинете.

А девушка даже имени его не знала! Ей его представили как «почетного гостя», к которому нужно было относиться

с особым уважением.

Следуя указаниям, Стейси улыбалась ему, всегда была вежливой, но побороть внутреннее чувство брезгливости не могла. Ее раздражали все эти дурацкие тряпки, в которые он вечно кутался, его сипение, приступы удушливого кашля, после которых то на стенах, то на полу оставались кровавые пятнышки. Вот это было особенно мерзко! А еще от него дурно пахло, и девушке казалось, что если она коснется его, то у нее на коже обязательно останется грязное пятно.

– Может, ты хотя бы расскажешь мне про этого господина, котенок? – проворковала Стейси. – А то ведь я даже не знаю, как к нему относиться!

– Уважительно к нему относиться, тебе уже сказали! Ты не представляешь, насколько он важен!

– Вот это я и хочу понять. Ты же знаешь: что важно для тебя, то важно и для меня.

– Еще бы, ты ведь живешь на мои бабки! – расхохотался Женя. – Этот человек может поставить мой бизнес на прежние рельсы, вот что главное!

А ведь это действительно было главным...

То, что Женя занимается незаконными делами, для Стейси не было новостью. Впервые встретив его, она почуяла это инстинктивно, гораздо раньше, чем он сказал ей. Девушку это не пугало, даже манило по-своему. Сильный, видный, да еще и влиятельный! Вот это была ее версия мечты, а вовсе никакой не принц на белом коне!

Когда он позволил ей отдавать распоряжения, Стейси была просто в восторге. К серьезным делам Женя ее не подпускал, так, позволял покомандовать. Но она делала это с удовольствием.

Он был впечатлен ее решительностью и жестокостью. Видно, не ожидал такого от молодой девушки. А Стейси все было ново и интересно! Она не воспринимала свои приказы как реальность. Говоря «убей», она не видела, как кого-то убивают. Приказывая изнасиловать, она могла лишь представлять, как это будет. Стейси воспринимала все происходящее как игру. При этом она была достаточно умна, чтобы здраво оценивать ставки.

Знала она и о том, что в последнее время у Жени начались трудности в бизнесе. Он никогда не жаловался ей, даже не рассказывал, что происходит. Но уже почти год он задерживался на работе по ночам, приходил усталый и злой, даже напивался иногда и громил все вокруг.

Стейси надеялась, что в моменты пьяного угара ей удастся расспросить его о том, что происходит. Но очень скоро девушка поняла, что ей нужно лишь прятаться, чтобы не попасть под горячую руку.

Судя по настроению Жени, ситуация становилась все хуже... и вот появился этот тип. Вроде радоваться надо, но не получалось. Стейси многое бы отдала, лишь бы не быть с ним в одном доме.

– Все теперь хорошо пойдет, – сказал Женя, по-хозяйски

обнимая девушку за плечи. – Я вообще не сторонник сотрудничества. Но тут нутром чую: он как раз тот, кто нам нужен.

– То есть он вообще не из твоих знакомых?

– Много будешь знать – морщины появятся. А зачем ты мне нужна с морщинами?

Стейси угодливо захихикала, всем своим видом показывая, что шутка неподражаемо смешная.

– Ты такой замечательный! Я рада, что у тебя в бизнесе все налаживается!

– Еще не налаживается, но... скоро.

Про себя Стейси решила, что все равно выведает все про незнакомца. Просто своими способами.

* * *

– Ну и... и как у нее дела? – неуверенно поинтересовался Максим, глядя на лестницу.

Он уже и не знал толком, как действовать. Если бы он встретился с Евой после того, как все произошло, было бы лучше... Но он просто не смог. Точнее, он-то приехал в воскресенье, но она не захотела его видеть, а настаивать Максим не решился.

Она вообще ни с кем практически не общалась после смерти собаки. Внешне Ева казалась вполне спокойной, но чувствовалось, что она отстранилась. Она выходила из своей комнаты, чтобы поесть, и сразу же возвращалась обратно.

Дом девушка не покидала вообще. Что происходит у нее на душе, что она планирует – для всех оставалось загадкой.

– Я понятия не имею, как у нее дела, но рискну предположить, что плохо, – устало отозвался Эрик.

Он приехал сегодня, скорее всего, всю ночь провел за рулем. А сколько не спал до этого – вообще сказать сложно.

Ему полагалось все это время оставаться на стройке. Там сейчас пик работ, фундаменты всех корпусов должны быть закончены до наступления холодов. Эрик лично следил за соблюдением всех сроков. Но Максим понимал, почему он не смог остаться в стороне.

Правда, к дочери Эрик тоже не лез. Он оставался на первом этаже дома, видно, ему было легче от самого осознания того, что она рядом.

– Ты насколько здесь? – поинтересовался Максим.

– Пока не знаю.

– А стройка?...

– Оставил там управляющих. Вроде бы ребята толковые, сильно напортачить не должны. Я знаю, что личное присутствие лучше всего. Но пока это не вопрос выбора для меня. За ней нужно следить.

– В смысле, поговорить с ней?

– Нет, – вздохнул Эрик. – Именно следить. Находиться с ней под одной крышей и наблюдать, чтоб она не взяла бензопилу, хоккейную маску и не пошла людей крошить.

– Думаешь, она сможет?

– Я это образно.

– Так и я не в прямом смысле! Я имею в виду, может она убить людей из-за того, что происходит сейчас?

Максим прекрасно знал, что девушка больна. Просто обычно он не сосредотачивался на этом знании, воспринимал его как данность и не лез ей в душу. А в такие моменты приходилось вспоминать...

Эрик не спешил с выводами:

– Не знаю. Но думаю, что вряд ли. Никогда раньше Ева не нападала ни на кого без причины.

– Сейчас у нее тяжелый период...

– Знаю, поэтому я здесь. Но я хочу верить, что она не сойдет с ума, несмотря на то что пес этот был очень важен для нее. Черт, а ведь все неплохо шло, у нее почти не было приступов в последнее время...

– Может, вообще обойдется? – с надеждой осведомился Максим. – То есть она преодолела болезнь настолько, что нынешние события уже ничего не изменят?

– Если бы! Такую болезнь нельзя преодолеть, это тебе не простуда. Черт... Я рад, что этот пес спас ее, Вику и Марка. Но я бы хотел, чтобы все было иначе.

– Не факт, что мы оцениваем ситуацию правильно.

– Не факт, – согласился Эрик. – Но, знаешь, лучше подготовиться к худшему, и чтобы оно не случилось, чем наоборот... И раз уж про псов зашла речь... Есть в английском языке такое выражение: не будите спящих псов. Это

про то, что если все хорошо, то не нужно провоцировать никого, пусть все останется как прежде. Вот только кое-кто этого выражения явно не знал...

– У русских такое тоже есть, – заметил Максим. – Не будите лихо, пока оно тихо – вот так вот. И сдается мне, что в нашем случае русский вариант подходит лучше.

– И то правда... Пойдешь к ней? Или опять здесь, со мной отсидишься?

– Пойду на этот раз. Передай Марку, что если она оторвет мне голову, с компанией пусть разбирается сам.

Здесь уже Максим старался отшутиться. Он не верил, что даже в таком состоянии Ева способна причинить ему вред. Скорее он боялся, что она проигнорирует его...

Нельзя сказать, что между ними существовало такое уж особое, интимное доверие. Но Максим льстил себе мыслью, что за счет предыдущих испытаний, пройденных вместе, он заслужил хоть какую-то симпатию с ее стороны. Этой небольшой привилегией парень дорожил и не хотел бы обнаружить, что все потеряно.

Возле ее двери он остановился, сделал глубокий вдох, стараясь унять учащенное сердцебиение. Максим собирался постучать, но голос Евы, донесшийся из-за двери, опередил его:

– Заходи. Я знаю, что ты пришел ко мне.

На слух она и раньше не жаловалась... хотя никто из знакомых Максима такой чуткостью не отличался. Что ж, хотя

бы это осталось неизменным. Да и голос ее звучит совсем как раньше, нет ощущения, что что-то произошло или изменилось.

Он вошел внутрь. В ее спальне всегда царила чуть ли не армейская чистота: все строго на своих местах, ни малейшего беспорядка. Личных вещей тоже минимум, никаких бесполезных побрякушек, которые так любят девушки. На этом фоне выделялись разве что собачьи игрушки на полу и брошенный на комод поводок с ошейником.

Перехватив его взгляд, Ева пояснила:

– Это запасной ошейник. Тот был на нем.

– Мне очень жаль...

– Не начинай.

– Но мне правда жаль!

– Я знаю, – кивнула Ева. – Тебе жаль его. И меня тоже. Но зачем мне знать о твоих ощущениях? Я ведь не навязываю тебе свои.

– Я был бы не против, если бы ты поделилась со мной этим...

Однако она откровенничать не спешила:

– Нет. Некоторые вещи нужно нести в себе. Не давать больше никому. Чувствуй их до конца и пей до дна. Вот и все, что важно.

Ничего особенного в ее комнате не было. Ни хоккейной маски и бензопилы, в шутку упомянутых Эриком, ни какого-либо другого оружия. Так что не похоже, что Ева разра-

батывала хитроумный план мести. Да и кому ей мстить? Не выяснили же, кто ту бомбу подложил!

Похоже, что все это время Ева просто сидела за ноутбуком. Но с чем именно она работала, Максим не видел – экран был развернут в другую сторону.

– Я хотел узнать, как ты...

– Нормально. Все под контролем.

– О тебе все беспокоятся, Ева... И я тоже беспокоюсь...

Очень.

– Я понимаю, я ожидала этого. Не стоит. Передай другим, что я все еще управляю ситуацией.

– Но тебе плохо...

– И что?

– Я бы хотел помочь тебе... сделать что-то!

Ева повернулась к нему. Льдистые голубые глаза встретились с его взглядом, и почему-то стало холодно.

– Тогда верни Хана обратно, – медленно и четко произнесла девушка.

– Ты же знаешь, что я не могу...

– Значит, ты не можешь ничего.

– Мне не нравится такой подход. Я понимаю, что волшебных сил у меня нет... Но я хочу сказать, что ты можешь доверять мне. Что бы тебе ни было нужно, я со всем помогу! Что скажешь, то и сделаю!

– Что скажу, то и сделаешь, – задумчиво повторила Ева. – А не будешь потом докладывать Эрику или Марку?

– Нет.

Максим ответил уверенно и уже знал, что свое слово сдержит. Иначе было нельзя: Ева очень тонко чувствовала ложь. Секунда сомнения – и она ни за что не поверит.

Впрочем, уже можно было догадаться, что помогать ей вот так будет нелегко. Что, если она задумает совсем уж безумный план? А ему придется помогать и молчать, пообещал же! Но Максим не боялся этого по-настоящему. Пусть лучше так, ведь он будет рядом с ней! Она же все равно ввяжется в какие-нибудь неприятности, так лучше подстраховать ее, если есть такая возможность.

– Ты смешной. Но честный, – оценила Ева. – Это хорошо. Скоро я скажу, как ты сможешь помочь мне.

– Ты будешь... будешь мстить?

– Мечь – это не то понятие, которое мне близко. Оно примитивное и детское. Я не верю в мечь. Я верю в чувство равновесия. Любое действие должно иметь последствия. Поэтому я не могу позволить, чтобы тот, кто отобрал у меня кусок моей души, так и не узнал об этом.

Глава 3

На большом мониторе разбитая техническими «шумами» запись смотрелась нечетко. Но для камеры наружного наблюдения, да еще и снимавшей в ночное время, картинка все равно была впечатляющей.

– Смотри, вот здесь. – Марк указал на монитор шариковой ручкой. – Видишь движение?

– Где? – уточнил Баренцов.

Он проявил к этому делу живейший интерес, несколько неожиданный для Марка. Хотя, если задуматься, его можно было понять. Покушение было пусть и косвенно, но связано с открытием его спортивного центра. Если об этом станет известно, его репутация пострадает.

Да и потом, это был вопрос личной гордости. Как это так, открытие его детища использовали всего лишь как инструмент, чтобы организовать покушение?! Такого Михаил Баренцов стерпеть не мог.

Как ни странно, приятельские отношения с Марком отходили в данном случае на третий план. То есть они имели значение, но в мире бизнеса они вряд ли стали бы решающим фактором. Нет, на приятельском уровне Баренцов ему бы просто посочувствовал и пожелал всего хорошего. А тут – взялся помогать с расследованием.

Марк не возражал. Враг у них умный, жестокий и обес-

печенный лучшими средствами нападения. А значит, и им отказываться от помощи нельзя. Именно поэтому он привез Баренцову запись с камер наблюдения в поселке.

– Вот тут смотри, возле забора...

– Между светом фонарей?

– Именно!

Изначально они предполагали, что посторонние въехали в поселок на машине. Однако это был бы слишком простой вариант, возможный только в том случае, если охрана куплена. А в таком раскладе сильно сомневался Даниил Вербицкий. Как оказалось, не зря.

Потому что организаторы покушения поступили умнее. Их человек перебрался через забор – один, налегке. Он двигался очень ловко, прямо как цирковой акробат. Выбрал место, где освещение работало плохо, перемахнул через высокий забор и, оглядываясь по сторонам, стал пробираться к участку Марка и Вики. Даже на камере его можно было разглядеть лишь при движении. То, что охранники его сразу не заметили, не так странно.

Чести им это не делает, Даниил говорил, что увольнения все равно будут. Но, по крайней мере, никто не был куплен, и это несколько успокаивает.

– Ловкий, гад! – восхитился Баренцов.

– Да, и дело свое он знает.

Мужчина в черном тенью скользнул к автомобилю, закрепил бомбу и тут же вновь растворился в тенях. Это было про-

делано меньше чем за минуту. Со слов Эрика, такое взрывное устройство обладало специальным крепежным механизмом, но даже при этом в каждом движении мужчины чувствовался опыт, приходящий лишь с практикой.

– Так кого именно ты подозреваешь?

– Толком никого пока, – уклончиво ответил Марк. – Есть определенные идеи, но они так... витают в воздухе. Я бы хотел большей конкретики.

Делиться с Баренцовым информацией об организации он не собирался. Во-первых, это секретные данные, Эрик его за такое не похвалит. Во-вторых, оставался еще ничтожно крохотный шанс, что Михаил связан с нападавшими. В таких ситуациях стоит быть предельно осторожным.

– Они с тобой на связь не выходили?

– Нет. И, думаю, будут снова покушаться. Им прибить меня хочется, а не поговорить со мной по душам.

– Мало ли кому чего хочется! – хмыкнул Баренцов. – Нет, этих ребят обязательно нужно найти. Вот с этим циркачом я бы лично поговорил!

– Что, себе такого хочешь?

– Не отказался бы!

– Ты поосторожней с такими шутками... – нахмурился Марк.

– Да ладно тебе, уже и слова несерьезного сказать нельзя! Я на твоей стороне. Которая в данном случае совпадает с моей: уже поползли слухи, что я могу быть замешан в этом.

– Не от меня. Я тебя ни разу не обвинил.

– Знаю, если б это был ты, я бы с тобой не беседовал сейчас так любезно! Но следовало ожидать, что такие слухи появятся. Идиотов заткнуть невозможно, значит, мне выгодней доказать, что я тут ни при чем. Можешь оставить мне копию записи?

– Наслаждайся, хотя лица этого циркача ты там не увидишь, оно замотано.

– Знаю, но «на всякий случай» – достойная для меня причина.

Марк спорить не стал. И потому, что не видел смысла, и потому, что на это у него не было времени. Еще нужно было заехать в офис компании Лисицына: жизнь-то продолжается, контракты никто не отменял!

Попрощавшись с Михаилом, он направился к выходу. Ассистентка Баренцова проводила его до дверей, вежливо попрощалась. Но все-таки Вика была права относительно ее: не умеет маску держать, дурной характер проглядывает.

Размышляя об этом, Марк не слишком много внимания уделял тому, что его окружает. И очень быстро поплатился за это: массивное тело налетело на него со стороны, болезненно вдавило в асфальт. Однако Марк не успел даже возмутиться, потому что секундой позже стеклянная дверь, возле которой он стоял, разлетелась на куски.

– Снайпер! – прохрипел закрывавший его охранник. – Там снайпер! Не высовывайтесь!

Марк и не собирался. Он видел, что поблизости стрелка нет. А раз стекло все равно разбилось, то пуля попала точно! В наличии снайпера сомневаться не приходилось.

К счастью, на помощь охраннику поспешили его коллеги. Они открыли ответный огонь, хотя чувствовалось, что куда они толком не целятся. Палят то ли от страха, то ли по инерции, просто чтобы сделать что-то.

Хотя для снайпера этого должно было хватить, они обычно осторожные. А этот еще и неопытный, раз его заметили.

Тем не менее встать Марк решился лишь тогда, когда выстрелы затихли, а к выходу выбежал Баренцов:

– Что здесь творится?!

– Стреляли в вашего коллегу, – пояснил охранник, тоже поднимавшийся на ноги. – Только дурак снайпер. Не учел, что оптика блеснуть может... Я такое не раз видел, когда еще в армии был...

– У самого моего центра! – практически взвыл Баренцов. – Проще только перчатку в лицо кинуть!

– Романтик ты, – проворчал Марк. – А меня только что пристрелить могли!

– Ты думаешь, меня это радует?! Я не знаю, зачем эти уроды ведут на тебя охоту, но это теперь и мое личное дело! Слишком показательно они со мной не считаются! Слава, тебе премия! Двойная! Все там обыскать, откуда эта гнида стреляла!

– Полицию вызвать не хочешь? – полюбопытствовал

Марк.

– Вызову, но позже! Пусть сначала мои люди там все осмотрят!

Для него это было вопросом принципа. А Марк просто старался не думать об этом как об очередной удаче. Пуля была предназначена для него, летела в голову. Если в плане оптики снайпер был дилетант, то меткости ему не занимать.

Ничего еще не закончилось. Но никто не ожидал нового покушения так скоро! И так нагло...

Понятно, что у организации хватает причин охотиться и на него, и на Вику. Но с чего вдруг такая спешка?

* * *

Получив удар, мужчина по инерции повалился на пол. Вставать он не решался, прикрывая нижнюю часть лица рукой. Несмотря на кровь, просачивающуюся сквозь пальцы, Егор сильно сомневался, что челюсть у него сломана. Скорее всего, просто разбита губа, может, еще и парочка зубов треснула.

А надо было все-таки ломать челюсть! Потому что этот идиот вполне заслужил!

– Я ведь думал, что тебе можно доверять! – продолжал бушевать Егор. – Как, как можно было допустить такой позорный провал?! Тебя заметил простой охранник!

– Не простой охранник, – вклинился Евгений. – Я уже на-

вел справки по тому мужику. Он бывший военный, в Афгане побывал и в Чечне. Просто не повезло.

– Какое, к черту, не повезло! Этот долбаный придурок просто не умеет работать! Его еще до первого выстрела разоблачили! Позорище!

Снайпер попытался оправдаться, но ни к какому результату это не привело: кровь мешала ему говорить четко. Егор еще раз пнул его в живот, а когда мужчина скрутился на полу улиткой, сплюнул на него и отошел в сторону.

– Да перестань ты! – снова попытался усмирить его брат. – Раньше он ведь не мазал! Это просто стечение обстоятельств!

– Стечение обстоятельств? Стечение обстоятельств, Жека? Почему эти обстоятельства стекаются второй раз подряд?!

– Так бывает. Ты же знаешь, что бывает еще и хуже.

Дебильный оптимизм брата сейчас совсем не радовал. Нет, в недостатке практичности как таковой Евгения не обвинишь. Но иногда он слишком радужно воспринимает действительность.

Разве он не понимает, в насколько плачевном положении они оказались?! Международная связь с другими филиалами организации оборвалась. Да что там, и филиалов-то почти не осталось! За минувший год закрылось больше половины, причем самые крупные.

В России им удавалось оставаться на плаву, но потери по-

несли и они. Лишь пять баз продолжали функционировать в прежнем режиме, и это были в основном производства. Всю исследовательскую деятельность пришлось свернуть.

Егор устало опустился в кресло, пытаясь понять, что делать дальше. Пользуясь затишьем его гнева, снайпер отполз в сторону. Беззвучная горничная тут же кинулась стирать кровавое пятно с пола. Так было нужно: в отличие от брата Егор предпочитал жить в обычном многоквартирном доме и не хотел, чтобы потолок у соседей снизу разукрасился алым.

Точнее, дом был не совсем обычным. Ему принадлежал пентхаус в элитной высотке. Но и соседи снизу в таком доме – люди не простые. Звукоизоляция позволяла вести себя более-менее свободно, а вот с кровью Егор никогда не рисковал.

Потому и горничная пребывала в его квартире практически постоянно. Она ему не мешала, Егор воспринимал ее как мебель: неухоженная тетка неопределенного возраста, полностью зависящая от него.

Не из-за денег. Из-за следов от уколов на ее предплечьях. Понятно, что из наркоманки не самая лучшая работница, зато в ее верности Егор не сомневался.

– Может, ошибкой был этот проект, – произнес Егор.

Это не был вопрос. Мужчина просто думал вслух. Несмотря на то что формально они с братом занимали одинаковые позиции, оба знали, кто из них истинный лидер.

– Я так не думаю, – покачал головой Евгений.

– Все еще не думаешь? Даже после всего, что было?

– Ага. Я считаю, нужно гнуть свою линию и довести дело до конца.

– А то, что мы уже два раза облажались, тебя не смущает? Однако оптимизм брата не терял силу.

– Нисколько! Значит, будет третий, а если надо – четвертый! Но мы их все равно достанем!

– Слишком уж это похоже на эмоциональность, связанную с мстью, – заметил Егор. – А мсть – не наше дело.

– Блин, да при чем тут мсть! – оскорбился брат. – Мы всего лишь предотвращаем проблемы в будущем! Посуди сам, и так уже слишком много произошло! Эта семейка – просто кость в горле! Это же Виктория Сальери в прошлом году сорвала нам операцию по поставке вируса в Европу! Марк Азаров, муженек ее, испоганил все нашим немецким партнерам! Да еще оказалось, что Эрик Тайлер, главный этот козел, который сдал нас, с ними связан! Это не совпадения, они на том и спелись, что топят нас!

– Я знаю! И я не меньше тебя хочу от них избавиться! Поговаривают, что дочь Эрика может быть связана со смертью Луки Аворио, но точного подтверждения мне найти не удалось! Но наши попытки избавиться от них были слишком уж провальными!

С таким Егор не сталкивался ни разу за свою карьеру. Если ему нужно было убить человека, он просто убивал. Нехитрое ведь дело!

А тут не сработал самый надежный способ: взрывчатка. Никто во взрыве не выживает, это стопроцентная гарантия! Однако им помешал самый обычный пес... И даром что эта проклятая псина сдохла, об их планах стало известно!

Тогда Егор решил не терять времени и не давать своим врагам шанс подготовиться. Он отправил за Марком Азаровым снайпера – проверенного человека, которому доверял. И вот теперь этот проверенный человек жметя в углу, пускающая кровавые сопля, а Марк Азаров расхаживает живой и здоровый!

– Мы их добьем! – в который раз повторил Евгений.

– Как? Что, любовницу твою на них напустим?

– Очень смешно!

– Мне сейчас не до смеха! После первого покушения они уже задержались. После второго сделают нужные выводы. Они усилят охрану. Тайлер знает наши методы, это работает против нас.

– Ну и что? Мы ведь теперь не одни!

Брат возлагал на их союзника слишком большую надежду, Егор же был настроен более скептически.

Никогда раньше они не сотрудничали со своими бывшими клиентами. То есть сотрудничали узконаправленно: продавали им товар, и все. Никакого общения и уж точно никакой дружбы.

Но теперь времена изменились, и они были вынуждены сделать исключение. Егор прекрасно знал, что клиент, рань-

ше закупавший крупные партии товара, сейчас живет в доме его брата. Причем разобраться, что этот тип собой представляет, пока что не получалось.

Если верить его словам, то их интересы совпадают. При этом избавиться от чувства тревоги Егор все-таки не мог. Он не любил работать с теми, кто требовал равных с ним полномочий. И уж тем более с теми, кого не понимал.

– Ты слишком доверяешь ему, – прокомментировал он.

– Потому что ему реально надо доверять! Он такое придумает, чего мы никогда не делали, вот увидишь!

– Ты ему напомни, чтобы он не забывал об осторожности! Мы стараемся избавиться от этой семейки, чтобы предотвратить угрозу в будущем! Нельзя, чтобы из-за этого нас поймали!

– Да все он знает!

Вот в этом Егор как раз сильно сомневался. Он чувствовал: их неожиданным союзником руководит как раз жажда мести. А подобные люди обычно слишком опасны – и неуправляемы.

– Передай ему, что после этой стрельбы и Азаров, и его родственники наверняка будут под охраной телохранителей.

– Ой, да все он уже знает! – упрямо повторил Евгений.

– Знать об охране можно сколько угодно, это не устраняет ее важность.

– Если б я не знал тебя лучше, я б решил, что ты боишься...

– Поосторожней с выражениями, – прорычал Егор. – Не путай страх и здравый смысл!

– Ладно, ладно, не кипятись! Ну, есть охрана. Значит, мы будем делать так, чтобы никакой охраны не осталось.

– И как же ты это сделаешь?

– Еще не знаю. Но он что-нибудь придумает!

* * *

Марк называл человека, подложившего под машину взрывное устройство, «циркачом» в шутку. Вика не считала, что это так уж смешно. Раз за разом просматривая запись, она все больше убеждалась, что это не простая ловкость. Это действительно заученные, грамотные движения. Любитель бы раздумывал, как лучше перебраться через забор, оценивал расстояние, постоянно оглядывался по сторонам... А тут действовал профессионал.

Это была первая зацепка! Не слишком впечатляющая, потому что информации она давала мизер, но уже что-то... Конечно, еще раньше Эрик сказал, что работала организация. Эту бомбу они же и придумали.

Но что толку с того знания! Где искать эту «организацию»? Собственно, их ведь и так искали – год уже, с тех пор, как не стало Аворио. Если до сих пор не нашли, то и сейчас ничего глобально не изменится.

А ведь нападения продолжались! Вика и предположить не

могла, что их враги начнут действовать так нагло. Всего пара дней прошла со взрыва, а тут уже по Марку стреляют! С другой стороны, а чего им осторожничать? У них есть цель, они к ней идут.

Таким образом девушка оказалась под домашним арестом. Марк справедливо предположил, что и она может стать целью наемников, потому запретил ей выходить из дома. Вика тогда не спорила, вообще ничего не сказала. Понятно, что он беспокоится, а не просто так командует. Но все равно, получать приказы от собственного мужа неприятно!

Она тогда не возразила лишь потому, что ей действительно не надо было никуда идти. Вика с жизнью прощаться не спешила и не хотела рисковать. Вместо этого она оставалась в своей комнате и пересматривала запись, пытаясь понять, что делать дальше.

Теперь вот появилась первая идея, а значит, распоряжение законного супруга может быть очень быстро нарушено...

Девушка достала телефон соседки. Агния, жена Даниила Вербицкого, была ее хорошей подругой, несмотря на относительно недавнее знакомство. Именно она помогла Вике найти подходящее свадебное платье, вместе они участвовали в расследовании, связанном с наследством Сильвии Карье. Это сближает лучше, чем долгое общение!

Агния ответила быстро:

– Привет, узник Алькатраса. Ну как ты там?

– Нормально, у меня камера класса люкс. Я тебе звоню с

вопросом и, возможно, просьбой!

– Вот так значит, – присвистнула соседка. – А как же стандартное «как дела» для проформы?

– Как дела? Можешь не отвечать на этот вопрос, меня вообще другое интересует!

– Злая ты...

– Обстоятельства заставляют!

У Вики действительно не было времени на дружеское общение. Никто ведь не знает, когда на них в следующий раз решат напасть и что вообще придумают! После взрыва можно ожидать чего угодно.

– Ладно, задавай свой вопрос, – позволила Агния.

– У тебя есть знакомые в цирке?

– У меня весь дом – один большой цирк! И я, представь себе, со всеми здесь знакома.

Конечно, у нее настроение хорошее... А чего ей грустить? На нее ведь никто пока не нападает! Возможно, Агния просто хотела ее так подбодрить, но сейчас это было не к месту.

– А на самом деле? Я имею в виду профессиональных циркачей, желательно акробатов!

– Представь себе, есть. Я в мае этого года делала фотосессию с цирковыми артистами.

Именно на это Вика и рассчитывала – на профессиональные возможности Агнии. Она, известный фотограф, знала лично чуть ли не пол-Москвы. Когда твое имя становится известно, тебе все рады.

Цирк – это ведь тоже часть шоу-бизнеса. Такую ставку делала Вика и не прогадала.

– Мне нужно с ними поговорить!

– Зачем?

– Потому что человек, который заминировал нашу машину, очень похож на циркового акробата, – пояснила Вика. – Такому ведь за пять минут не научишься! Может, его в цирке знают, помнят?

– А что, там, на записи, лицо видно?

– Нет, лицо замотано. Но, может, по фигуре...

Агния не спешила подыгрывать:

– А у него очень оригинальная и запоминающаяся фигура? Горб, щупальца, лапы, хвост из попы торчит?

– Блин, да ничего у него из попы не торчит! Но это единственное, за что я могу тут зацепиться! Больше-то следов нет! У меня два варианта: либо идти по этому следу, либо сидеть и ждать.

– Допустим, я согласна с твоим желанием действовать. Потому что сама такая же и тоже терпеть не могу ощущение беспомощности. Но я голову даю на отсечение, что Марк запретил тебе выходить из дома! Дани всегда так делал, если хоть какая-нибудь опасность предвиделась.

– Запретил, – подтвердила Вика. – Но лично я ему ничего не обещала. В этом и заключается моя просьба: буду кланчить, чтобы ты меня подвезла.

Подставить подругу под удар Вика не боялась. Даже если

за ней кто-то охотится, они не будут ожидать, что она окажется в машине Агнии. На соседний участок девушка собиралась пробираться незаметно, никого не предупреждая.

Вот только у Агнии на сей счет имелось другое мнение:

– Нет уж! Я уже знаю, что в Марка стреляли! На вас взъелся кто-то крупный и наглый, а у меня двое детей, которым катастрофически не идет определение «сироты»!

– Понимаю... Извини, я правда не должна была предлагать тебе такое! Но ты мне хоть координаты своих знакомых дай, я сама попробую с ними связаться...

– Да подожди ты! – прервала ее соседка. – Кто сказал, что я тебя никуда не повезу?

– Э-э... ты! Только что.

– Ну нет! Я просто сказала, что не поддерживаю идею партизанской войны. В цирк мы поедem, но не тихой сапой. Я попрошу Вадима отвезти нас.

Идея была более чем хорошая. Вадима Вика знала лично, именно он когда-то спас ее от Антонио Карье. Да и вообще начальник охраны Вербицкого в ее понимании был чуть ли не идеальным примером того, каким должен быть профессионал. Казалось, он всегда четко знает, что и как надо делать.

После взрыва он устроил разнос охране поселка и привел своих людей на дежурство. Вика не сомневалась, что и сейчас он что-то придумает. Вот только самой ей неловко было его просить, она не настолько хорошо его знала.

Агния – другое дело. Они с Вадимом были знакомы столь-

ко же, сколько и с Вербицким, она стала крестной матерью его маленькой дочки. А это уже практически родня!

– Думаешь, он согласится?

– Еще как! – отозвалась Агния. – Он ведь знает, что мы все равно поедем, просто без него. Нужен ли ему этот риск? Я с ним свяжусь, потом перезвоню тебе. Все, не теряй телефон!

– Не буду...

Вадим оказался на работе, к подобной поездке он не готовился, но Агнию знал слишком хорошо, да и Вику успел оценить. Поэтому отказываться он действительно не стал, пообещав, что будет через час.

За это время Вика успела собраться и предупредить Эрика, что уезжает. Марку звонить не стала, хотя совесть уже покалывала за это. Скандал будет в любом случае, но уж лучше после того, как все произойдет!

Эрик ее останавливать не стал, просто сообщил, что против этого, однако наличие такого сопровождающего, как Вадим, его успокоило.

Через час, как и было обещано, они втроем выезжали из коттеджного поселка.

– Я думала, что ты как минимум танк подгонишь! – веселилась Агния.

– А примерно так я и поступил, – невозмутимо ответил Вадим. – Это служебный автомобиль. Бронированный. Никакая пуля не пробьет... думаю, он бы даже взрыв выдержал, но экспериментировать не будем.

– Не будем, – согласилась Вика. – Я вообще надеюсь, что поездка пройдет мирно!

– Девяносто процентов вероятности. Заранее ты никуда выезжать не собиралась, значит, и утечки информации не было. За поселком сейчас не следят. Никто не ожидает этой поездки.

– Откуда ты знаешь, что не следят?

– Уж поверь мне, – усмехнулся начальник охраны. – Такой трюк у них прокатил бы до того, как я заинтересовался этим делом. Никто за тобой не следит.

Вика по-прежнему не могла представить, как он вообще может так уверенно об этом говорить, но на душе стало немного легче.

Сменив загородную трассу на городскую дорогу, автомобиль практически не сбавил скорость. Он просто скользил между загруженных полос так, словно для него специально прокладывали путь. При всем восхищении водительским мастерством Вадима Вика все же предпочла бы ехать помедленнее. А вот Агния, похоже, к таким скоростям привыкла.

– Не пропусти поворот, – только и сказала она. – Вон там припарковаться будет удобней.

Волноваться ей не стоило. Вадим не только не пропустил поворот, но и нашел место для массивного автомобиля на перегруженной улице. При этом дожидаться их в машине начальник охраны отказался наотрез.

Агния не стала спорить:

– Ну и ладно... снова почувствуешь себя телохранителем!

– С вами, детишки, я это чувство забыть не успеваю!

Директор цирка принимал их лично. Разговора на таком высоком уровне Вика не ожидала, но и не возражала. Агния уже успела предупредить ее, что это мастер своего дела, да и на память не жалуется. Если человек на записи действительно обладает какими-то особыми приметам и раньше был в этом цирке, то его наверняка вспомнят.

Встреча прошла дружески, похоже, фотосессия удалась настолько, что директор ни о чем больше говорить не хотел, у Агнии едва получилось подтолкнуть его к нужной теме. Он просмотрел пленку, потом – еще раз. Вика терпеливо ждала, хотя было желание проявить характер и заставить кое-кого поторопиться.

Наконец директор сказал:

– Так я вам никого не узнаю. Но с большой долей вероятности говорю, что он не акробат.

– Почему? – удивилась Агния. – Смотрите, какой ловкий!

– А что, акробаты – единственные ловкие люди на земле? То, как он двигается... Иногда «наши» движения, но в целом это не цирковой человек. А еще, посмотрите, он прихрамывает.

Этого Вика изначально не заметила... да и никто не заметил. Но теперь, когда директор цирка указывал нужный момент на пленке, было действительно различимо, что после сложных прыжков и движений мужчина в черном чуть под-

волакивает ногу.

– Может быть, он был цирковой, но из-за травмы ушел? – предположила Агния.

– Я вам еще раз говорю, это не цирковой акробат. Просто тренированный человек, может! Вот что... Я покажу нашим ребятам, пусть посмотрят. В конце концов, я ведь сам действующим акробатом не был! Но это просто на всякий случай, сомневаюсь, что кто-то из них вам Америку откроет.

– Спасибо, – улыбнулась ему Агния. – Мы будем благодарны за любую помощь!

– Я же не возражаю, но... чудо будет, если его кто узнает!

Вика не стала спорить. Про себя она лишь подумала, что на фоне всех уже случившихся неудач чудо будет очень кстати.

Глава 4

Не задавать лишних вопросов, не спорить и не выдавать. Вот, в общем-то, три главных правила общения с Евой. Не так уж много и не слишком сложно... на первый взгляд. В реальности же придерживаться этих регулировок оказалось не так просто.

Например, пару дней назад она потребовала денег. Наличные, и довольно большая сумма... Максиму было не жаль этих денег. На себя он тратил совсем немного, работа вообще не оставляла времени на развлечения. К тому же ему не нужно было ни перед кем отчитываться, зачем он снимает такую сумму со счета.

Но ведь самому Максиму было любопытно! И даже больше: важно знать, что она задумала. Не из-за денег, а из-за того, что она вполне могла затеять что-то такое, что угрожает ей самой.

Он старался наблюдать за ней, раз уж ответов дожидаться не приходилось. Но ничего нового в комнате Евы он не заметил. В моменты его присутствия не приезжали никакие службы доставки, она ни с кем не говорила по телефону. Но на что-то же ей нужны были деньги, ведь она и на дате их получения настаивала!

И вот спустя пару дней она попросила отвезти ее в город. Поздно вечером, почти ночью. Причина оказалась проста...

– Я не хочу, чтобы Марк что-то видел, – пояснила она.

– Но он же все равно заметит!

– Нет. В это время они с Викой сами по себе, ко мне не лезут. Больше в доме никого не будет, Эрику пришлось срочно вернуться на стройку, он прилетит в Москву только завтра. Хотя я не знаю, зачем. Нет смысла. Он ни на что не влияет.

– То есть ты просто планируешь сбежать? – обреченно поинтересовался Максим. Он до сих пор не мог поверить, что участвует в этом.

– Нет. Не сбежать. Если Марк или Вика спросят меня, я скажу, что уезжаю. Но это если спросят. Если они не заметят мой отъезд, я не буду специально заходить к ним.

Ну конечно... Она ведь все рассчитала так, чтобы они не заметили! В назначенное время Ева покинула свою комнату беззвучно, не зажигая свет. У Марка и Вики не было ни шанса заметить ее уход.

Макс мог бы привлечь внимание, опрокинув что-нибудь в коридоре – якобы случайно, из-за недостатка света. Но он понимал, что с Евой такой трюк не сработает. Она просто перестанет доверять ему и продолжит свои действия самостоятельно. А так у него оставался хоть какой-то шанс защитить ее!

Охрана поселка выпустила их без проблем, как и впустила Максима до этого. Его машину знали, к тому же у него имелся официальный пропуск, полученный от Марка. Поздний отъезд тоже никого не удивил: вряд ли они были первой

за историю поселка молодой парой, на ночь отправлявшейся в клуб.

Максим действительно хотел бы, чтобы это был клуб. Что-нибудь безобидное, нормальное, что все делают... Но с Евой на это надеяться не приходилось.

Она указывала ему, куда ехать. Не называла конечный пункт назначения, просто говорила, где свернуть.

– Ты неплохо знаешь город! – восхитился Максим.

– Это нетрудно.

– Но ты же здесь совсем мало живешь! Да и выезжаешь нечасто...

– Чтобы знать город, не нужно выезжать часто. Нужно долго смотреть на карту. И иметь пространственное мышление.

Он не представлял, как можно с такой точностью запомнить карту, но и удивления не испытывал. При общении с Евой, пожалуй, нет смысла удивляться чему-либо вообще.

Сначала они свернули с главного проспекта, потом плутали по небольшим улочкам, окруженным темными сонными домами. Это был тихий жилой район, ровным счетом ничем не примечательный. Ни каких-то особенных магазинов тебе, ни мест, где можно следить за кем-то важным...

Ева велела ему остановиться в одном из двориков. Максим по-прежнему ничего не понимал, но все же нажал на педаль тормоза, заставляя автомобиль застыть на месте.

– Я скоро вернусь, – сказала девушка. – Жди меня здесь.

– Ты издеваешься?

– В данный момент – нет.

– Ева, я не могу тебя одну отпустить! Я за тебя отвечаю!

Она не смеялась, но выражение светлых глаз отчетливо говорило об ее отношении к подобной позиции. Да Максим и сам понимал, что смешно прозвучало. Но он-то действительно так считал!

– Я скоро вернусь.

– Объясни хоть, куда ты идешь, чтобы я тебе на помощь пришел, если что!

Однако Ева была непреклонна:

– Не надо приходить мне на помощь. Я скоро вернусь. Там нет угрозы. Я знаю, что делаю.

– Скажи, сколько именно тебя ждать! Мне ведь нужно что-то, какие-то данные, чтобы знать, что ты в порядке!

– Двадцать минут, – после некоторых раздумий ответила девушка. – Я вернусь через двадцать минут.

– Хорошо, но если тебя не будет дольше, я сам в этот дом пойду!

– Не понадобится. Я уже буду здесь.

Она покинула автомобиль. Максим провожал ее взглядом, пока она не скрылась в темноте подъезда. Он же пытался понять, что такого особенного в этом доме. Тут даже окна ни у кого не горят, все спят давно!

Девушка пошла туда налегке, всего-то с небольшой сумкой, перекинутой через плечо. Зачем? Понять ее никак не

получалось, и это было странно. При всех своих болезнях она все равно человек, в ее действиях должна быть здравая логика!

Ева оказалась предельно точна. Она вернулась ровно через девятнадцать минут; Максим знал это наверняка, потому что на часы смотрел постоянно. В ее внешности ничего не изменилось, даже сумка все так же свободно висела на плече. Если она что-то и взяла в этом доме, то очень маленькое.

Она заняла свое место молча, всем своим видом показывая, что отчитываться не собирается.

– Почему так сложно сказать мне, где ты была?

– Поехали.

– Ева...

– Поехали, и все.

Хотелось пригрозить ей, что если она продолжит отмалчиваться, то он перестанет ей помогать. Но Максим понимал, кому из них хуже от таких угроз. Так он хотя бы мог убедиться, что на нее в этой темноте спящих улиц никто не напал! А как бы она добиралась сюда без автомобиля? Да вся ночь бы ушла!

Но и теперь они еще не возвращались, Ева указывала маршрут. Ехали на этот раз недолго, буквально через полчаса они оказались на окраине города. Неподалеку прошумела колесами электричка, но в целом место было пустое и непримечательное.

– Здесь-то тебе что нужно? – угрюмо поинтересовался

Максим. – Поставить в кустах медвежьи капканы?

– Идея неплохая. Но у меня нет с собой медвежьих капканов. Я решила, что это место хорошо подходит, чтобы поговорить с тобой.

– Ничего себе у тебя предпочтения! Ты бы еще свалку выбрала! Знаешь, я тебе сейчас секрет открою: поговорить со мной ты могла и в доме Марка!

– Да. Но в доме Марка есть Марк. И Вика. Иногда – кто-то еще. В других местах много камер. Никогда не знаешь, где какая стоит.

– А что ты собираешься делать такого, что камера снимать не должна? – с некоторой опаской уточнил Максим. – Горло мне перережешь, что ли?

– Заманчивая идея. Но не в этот раз.

Ева не была пристегнута ремнем безопасности, поэтому ей было удобней приподняться со своего кресла, чтобы прижаться к нему. По сути, она оказалась у него на коленях. Светло-голубые глаза смотрели на него с расстояния пары сантиметров, но длилось это недолго. Ева избавилась и от этого расстояния, прильнула к нему, прижалась губами... Это было неожиданно, но не совсем незнакомо. Максим помнил это чувство – с прошлого раза, когда она целовала его.

Вопросы были, и много. А еще – чувство подвоха, потому что никогда она ничего не делала просто так. Но сейчас он решил отложить эти сомнения до лучшего момента. Все

равно ведь не ответит! Так зачем тратить время на разговоры, если можно прижать ее к себе, чувствовать близкий жар ее тела, провести пальцами по длинным светлым волосам и целовать, не останавливаясь...

Это было не как в прошлый раз. Лучше. Может, она и притворялась, но притворялась очень артистично: Максим чувствовал, что она хочет быть с ним, здесь. Отстраниться пришлось ему, потому что проклятый здравый смысл никак не желал замолкать.

– Ева, я... мы... Что ты делаешь? – спросил он, пытаюсь отдышаться.

Тело протестовало против такой рассудительности. Тело требовало продолжения. Но он не мог – чувствовал, что что-то здесь неправильно.

– Просто даю тебе то, чего тебе хочется.

– И все?

– Потому что этого хочется и мне, – усмехнулась она. Ее обычно бледные губы чуть потемнели и припухли после долгого поцелуя. – Ты меня любишь. Иначе ты не стал бы помогать мне так верно, соглашаясь на все.

– Что, это мой недостаток?

– Я бы так не сказала. Но это то, что мне в тебе непонятно.

Но я уважаю это чувство.

– Поэтому я получаю такое поощрение? Помог тебе, значит, награда мне полагается... Как кость собачке?

Он был несколько оскорблен и не хотел скрывать этого.

Но Ева лишь покачала головой и осторожно провела пальчиком по его губам. Как бы ни злился на нее Максим, от этого жеста все равно мурашки шли по телу.

– Нет. Ты любишь меня достаточно сильно, чтобы не нуждаться в таких поощрениях. Мне хотелось это сделать. А еще хотелось проверить.

– Что именно?

– Как ты отреагируешь. Я действительно не понимаю твое чувство. Не понимаю, как оно должно развиваться. Но в нем есть что-то особенное. Тебе не хотелось получить больше прямо здесь, в машине, любой ценой. Тебе нужно задавать вопросы и знать, что за действием есть эмоции. Мне это все странно.

Он не хотел обижаться, но обиду все равно чувствовал. Сделала из него какого-то подопытного зверька! Подумаешь, влюбился... ему ведь и хуже от этого, нечего еще и издеваться!

– Поехали домой, – тихо сказал он, заводя мотор. – Или тебе еще куда-то надо?

– Нет. Этой ночью мне не нужно ничего. Мы можем вернуться.

Голос Евы звучал не так, как обычно – несколько виновато. Возможно, она поняла, что на этот раз переступила черту в своих развлечениях. А может, он просто выдавал желаемое за действительное.

* * *

В напряженные моменты никогда, никогда нельзя было спрашивать о бизнесе напрямую. Стейси поняла это, заработав однажды синяк под глазом. Ее тогда вообще чудом из дома не выгнали!

Она стала осторожней. Не задавала лишних вопросов, а подслушивала, наблюдала, подмечала детали. Это, при должном рвении, приносило такие же результаты, как прямой ответ.

Она чувствовала, что Женя обеспокоен. Он стал меньше спать, ходил постоянно нервный, ругался со всеми по поводу и без. Мог наорать на прислугу вообще без причины, просто чтобы злость на ком-то сорвать. Своей сожительницей он интересовался редко, а большую часть времени проводил в рабочем кабинете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.